

УМНОЕ ИСКУССТВО

(К 60-летию со дня рождения Народного артиста Туркменской ССР
Михаила Александровича КИРИЛЛОВА)

...Это случилось в небольшом сибирском городке Канске около сорока лет назад. Группа молодых актеров давала «Савву» — пьесу Леонида Андреева. На сцене мучился и страдал Савва — «голый человек на голой земле», а в кулисах с чуть заметной усмешкой наблюдал за ним невысокий крепыш в нарядной черкеске и красных шароварах неоглятной ширины. В антракте он обратился к руководителю труппы: «Хочу быть с вами... Принимаете?!»

Так начал свой путь Михаил Александрович Кириллов. Он принес в театр дышащие грозных лет гражданской войны, воспоминания о том славном времени, когда он, двадцатилетний, мчался в рядах Первой Конной на Варшаву, громил кулацкие банды на Северном Кавказе. Он принес тот хлеб настоящей жизни, без которого искусство мертво. И вот эта, если можно так выразиться, «заземленность», крепчайшая связь с народными истоками, стали характерными чертами таланта артиста.

В бурные годы первых пятилеток М. А. Кириллов иг-

рает в театрах Сибири, выступает на концертных эстрадах Кузбасса и Урала, затем попадает в прославленный актерский коллектив Новосибирского «Красного факела». Здесь под наблюдением талантливого режиссера Василия Федоровича Федорова начинает окончательно складываться творческая индивидуальность его — актера характерного, способного подняться до больших высот, как драматических, так и комедийных. Между режиссером и актером завязалась большая дружба. И когда Федорова перевели в Ашхабад руководителем русского театра, он немедленно вызвал к себе Кириллова.

Шел 1937 год... Спектакли Федорова этого периода отличались высокой режиссерской культурой, большими творческими поисками, крепким и слаженным актерским ансамблем. Михаил Александрович играет роли короля Лира в трагедии Шекспира, царя Федора Иоанновича в одноименной трагедии Толстого, профессора Полежаева в пьесе Рахманова «Беспокойная старость».

Война потребовала от

всех актеров предельной мобилизации сил и таланта. М. А. Кириллов руководит республиканской военно-шефской комиссией. Мы слышим его голос в воинских частях и госпиталях. Он организует две концертных бригады и вместе с ними отправляется на фронт...

В эти годы Кириллов создает образы советского патриота, инженера Сергея в одноименной пьесе Вс. Рокка, веселого и умного Чеснока в пьесе Корнейчука «В степях Украины», страшного в своей бессильной ненависти Фаюнина из леоновского «Нашествия».

Уже после войны М. А. Кириллов играет горьковские образы — хитрого Луку в «На дне» и сильного, волевого Егора Булычева. Вслед за ними были сыграны — потерявшийся в сутолоке гражданской войны солдат Пикалов из «Любови Яровой» К. Тренева и веселый, жизнерадостный Гримио в «Укращении строптивой» Шекспира, смешной в своей попытке остановить время Кобытов из «Счастья» Павленко и глава туркменской рабочей семьи Аллан в «Семье Аллана» Г. Мухтарова, старый врач Чебутыкин в «Трех сестрах» А. Чехова и насмешливый бахши Сатар в «Джахан» Кара Сейтлiewa...

Когда задумываешься над ролями, сыгранными артистом, то бросается в глаза их большая пестрота. Но эта пестрота — кажущаяся. В большинстве ролей чувствуется главное, — воплощая на сцене характеры людей, Кириллов по-своему понимает чувства и мысли героев. И оттого, как он выражает идеи своего времени, зависит глубина и сила его искусства.

Внимание к деталям, к

большой правде даже самого маленького эпизода или сцены, характерно и для режиссерской работы Кириллова. Как режиссер, Михаил Александрович больше всего любит комедию. Можно по-разному смотреть на такие спектакли, как «Свадьба с приданым», «Девушки-красавицы» или «Где эта улица, где этот дом»... В одном им нельзя отказать: они по-настоящему веселы и жизнерадостны...

Михаилу Александровичу — шестьдесят лет. Немало дорог исходил он за свою жизнь. И они не были легкими, эти дороги. Были и неудачи, и срывы. Ведь давно известно, что не ошибается лишь тот, кто не ищет. А Кириллов ищет. И в его работах всегда есть счастливые найденные приметы сегодняшнего дня, увиденные зорким внимательным взглядом. Подкупает взволнованность актера, его мужественная влюбленность в своих героев-современников.

И современники платят ему любовью и признанием. Они сделали его народным артистом. Они не раз избирали его депутатом Ашхабадского городского Совета. Это произошло потому, что серьезное, умное искусство актера существует для всех людей.

Я. АЙЗЕНБЕРГ.